

ПОЛАД БЮЛЬБЮЛЬОГЛУ: ПОРА СОБИРАТЬ КАМНИ...

От редакции. В субботней "толстухе" "НВ" мы публиковали статью "С миссией в Баку и Ереван", давая ею отповедь некоторым местным СМИ, подбросившим обывателю дурно пахнущую "утку". Она, та "утка", с гадеными пафосом псевдопатриотизма, утверждала, что чрезвычайный и полномочный посол Азербайджана в России, известный композитор и певец, а главное - шушинец, Полад Бюльбюльоглу, вопреки вопиющим душам, над которыми надругались армяне, заигрывает с их убийцами. Привозит их в Баку и сам едет в Ереван, чтобы усладить слух экстремистов своими песнями и музыкой.

Пришлось напомнить, что, не в пример им, Полад Бюльбюльоглу борется с коварным агрессором всеми имеющимися у него средствами, и отнюдь не без молчаливого согласия официального Баку. В его руках оружие посильнее автомата. Муза и слово, которыми он мастерски владеет и разит ими врагов не в бровь, а в глаз. Но тем, кто тиснул в газету "утку", ставшую источником гаденого слуха, миссия Полада Бюльбюльоглу, как ножом по сердцу.

Перед самым вылетом в Ереван Полад Бюльбюльоглу дал интервью армянской газете "Азг", в котором поставил все точки над "Г". На наш взгляд, кроме похвальных эпитетов, в иных комментариях это интервью не нуждается. Впрочем, читайте и судите.

- Вы - народный артист, были министром культуры Азербайджана, депутатом парламента, теперь дипломат. В какой ипостаси вам комфортнее? Что вы считаете делом своей жизни?

- Этот вопрос мне часто задают. И ответ всегда один: главное дело моей жизни, конечно же, музыка. Возможно, потому, что мне посчастливилось родиться в семье выдающегося певца Бюльбюля. А затем учиться в классе великого композитора и педагога Кара Караева. Вероятно, немалую роль сыграло и то, что музыкальность, поэтичность живут в каждом карабахце, в каждом шушинеце.

Но вернемся к сути вашего вопроса. Я прошел по жизни с твердой убежденностью в том, что каждый из нас, чем бы он ни занимался, важен и нужен на своем месте, именно в свой день и час. Поэтому все названные вами ипостаси - это как бы отдельные фрагменты одного большого портрета, из которого шаг за шагом складывается биография. Должности, регалии, звания не так уж и важны. Ответственность и достоинство - вот две составляющие успеха. Главное - быть востребованным, служить своему народу, своей стране преданно, до конца. Раньше я писал музыкальные ноты, а теперь дипломатические.

- Как-то в одной из бесед вы сказали, что все хорошее, что было в СССР, надо сохранять. В советские годы в Азербайджане бок о бок с вами жили армяне. Как складывались ваши взаимоотношения?

- В продолжение своих слов могу добавить: время показало, что важно не просто сохранять, но и развивать все позитивное, что было "нажито" нашими народами в тот непростой период "социалистического общежития". Ведь это самая простая формула прогресса: не перечеркивая прошлое, суметь его осмыслить и суметь сохранить все хорошее, что было.

Что же касается конкретно бакинских армян, могу со всей откровенностью сказать следующее: Азербайджан никогда не был мононациональной страной. Это очень важный аспект, и о нем знают все. К счастью, он не стал таковым и в наши дни массового

"расквартирования" людей по своим национально-этническим нишам. Ведь Баку - уникальный город. Он конгломерат добрых и, слава Богу, не утраченных традиций национальной и конфессиональной толерантности. И в нем по-прежнему, как сказали вы, "бок о бок с азербайджанцами" комфортно живут русские, евреи, грузины, украинцы, представители с десятка других больших и малых народов.

Наш город - это как большой, дымящийся и животворный восточный казан, который и накормит досьята, и обогреет своим теплом.

И армяне были вписаны в эту среду по всем параметрам и критериям общественной жизни. Никто не станет отрицать, что большинство бакинских армян жили хорошо, работали на ключевых должностях, заседали в парламенте. Одним словом, они были активным образом включены в орбиту общественной и деловой жизни республики. Но, к сожалению, те, кто зачинал конфликт, меньше всего думали о судьбе бакинских армян.

В Баку между армянами и азербайджанцами никаких проблем не было. Жили, работали, общались, дружили, женились. Сколько смешанных браков было.

Могут сказать, что в Баку и сегодня живет более 30 тысяч армян.

- В 1940 году Маризатта Шагинян после концерта азербайджанских мастеров искусства в Москве писала: "Бесконечно слышатся звуки музыки. Мы получаем удовольствие, слушая прекрасные песни азербайджанского народа в исполнении Биюльбюля". На ваш взгляд, как скоро подобные отклики друг о друге могут появиться в Армении и Азербайджане?

- Хотел бы сразу заметить, что в Азербайджане Маризатту Сергеевну до сих пор считают одним из лучших переводчиков на русский язык поэзии великого Низами. Ее поэтическое чутье и есть показатель того высокого проникновения в духовный мир другого народа, которое свойственно истинным интеллигентам.

У наших народов есть немало идентичных пословиц, суть которых сводится примерно к следующему: "Хороший сосед лучше дальнего родственника". Мы веками жили вместе. И будем жить рядом и дальше. Ведь ни армяне, ни азербайджанцы в космос не улетят. Именно это надо осознать, чтобы навсегда преодолеть проклятие Кавказского мелового круга.

С детства помню ставшую заклиниванием фразу старших: "Только бы не было войны". Война - самая страшная из бед, потому что она рукотворна и осознана. Она несет потери и боль, которые приходится залечивать веками. Но все войны, даже столетние, рано или поздно заканчиваются. Наступает время долгожданного мира, когда надо собирать камни. И чем быстрее наступит это время, тем лучше для всех.

Вряд ли кто-то в 1946 году мог думать, что наступит время, когда Россия и Германия станут партнерами. Но прошло не так много с исторической точки зрения времени, и это случилось. Нет ничего более циничного и опасного, чем создать образ врага и превратить его в идею фикс целого народа.

В нашем случае, я уверен, трудный момент вражды будет преодолен еще быстрее. На Кавказе всегда были непреложные законы соблюдения достигнутых соглашений. Обычно, в том числе объявление о мировой, здесь не обсуждаются, а выполняются. Народам нечего делить, кроме права жить и чувствовать себя людьми.

Вспомню такой эпизод: в 2007 году, когда впервые за много лет с начала конфликта группа азербайджанской интеллигенции посетила Нагорный Карабах. Среди нас был и юренин Илья Ильхамов Фаталиев. Уже через 30-40 минут общения армяне, живущие в Шуше, кстати - все они говорили на азербайджанском, наперебой предлагали ему еще на какое-то время остаться и погостить у них. И он сам был не прочь сделать это. Но из-за жесткого графика и маршрута пребывания мы были вынуждены уехать.

Представляете, даже после стольких трагедий, которые еще так свежи в памяти, простые люди готовы все забыть и начать отношения с чистого листа! Разве это не реальная платформа для скорейшего разрешения конфликта. Люди устали от затяжной, бессмысленной войны, и это сегодня очевидно. Ведь ни у кого из нас двух жизней нет. Надо успеть сегодня, сейчас жить, любить, оставить после себя, как учили нас отцы, дом, детей, посаженное дерево.

Обнадеживает то, что трудное движение на пути перемирия началось, хотя все еще идет по крайне драматичному сценарию, спотыкаясь, медленно и тяжело.

- В 40-х годах, ваш отец - знаменитый певец Бюльбюль, выступал в Ереване с партией Саро в опере "Ануш" композитора Тиграняна. Дал несколько концертов в военных госпиталах. Мог ли он тогда подумать, что наши два народа станут врагами, а его сыну, известному деятелю культуры и дипломату, придется заявить, что он готов взять в руки оружие? Почему? Зачем?

- А еще Бюльбюль пел в Ереване партию нашего легендарного героя Кероглу. И ту же партию в Баку тогда исполнял армянский певец Авак Петросян. Причем на азербайджанском языке. Мой папа прекрасно владел армянским языком. Точно так же, как все карабахские армяне хорошо говорили на азербайджанском, многие до сих пор помнят наш язык.

Культурная и научная элита тех лет была интеллигентней в самом высоком понимании этого слова. Им изначально была присуща порядочность отношений, было чуждо деление людей по национальному признаку, неприятие святых другого. Они жили другими, более нравственными, общечеловеческими категориями. Помню, что двери отцовского дома всегда были открыты настежь. И в нем, помимо огромного числа друзей со всего света, бывали Гоар Гаспарян, Арам Хачатурян. Рядом с творениями Узеир бека спокойно уживались мелодии Саят Новы.

Иногда я с грустью думаю, что для их поколения было бы огромной трагедией видеть эту кровавую бойню за Карабах, перечеркнувшую самую первооснову бытия - "Не пожелаю зла ближнему своему". И если действительно существует мир иной, то, я уверен, их души сейчас тревожны и озбочены. По мере своих сил, всеми известными мне способами я стараюсь разрешить их тревогу. Но тут мне вспоминается одно высказывание Рабиндраната Тагора: "Я не хочу обносить стенами свой дом или заколачивать свои окна. Я хочу, чтобы дух культуры различных стран как можно свободнее веял отовсюду: не надо лишь, чтобы он сбивал меня с ног".

Моя позиция в этом вопросе достаточно проста: как гражданин мира, деятель культуры, дипломат, да и просто отец троих детей я готов до конца отстаивать мирное разрешение этого конфликта и делать для этого все возможное. А что касается вопроса об оружии, если все иные пути иссякнут, то что же нам остается сделать? Это справедливо по

всем людским законам. Я просто обязан личным примером убедить своих детей, что святость долга перед Родиной, преданность ей - не просто суетные слова.

А те, кто пытается судить меня за такие высказывания, просто не пережили подобных чувств. Они не знают, каково видеть разрушенным отчий дом. Им не ведомо, каково выкупить из третьих рук и тайно перевозить насковозь изрешеченный пулями памятник своему отцу, который некогда стоял в Шуше. Надеюсь, я дал исчерпывающий ответ, не оставляющий места ни для каких спекуляций и кривотолков, связанных с моей миссией гражданина и посла Азербайджана.

- Как-то шейх уль-ислам Пашазаде сказал мне, что человек слишком ничтожен, чтобы претендовать на то, что принадлежит Всевышнему, что мусульмане не ставят даже надгробий, чтобы обозначить свое "владение" землей. "Карабах принадлежит Всевышнему, а не нам или вам", - вот его слова. Вы с ним согласны?

- Я с огромным уважением отношусь к личности и воззрениям шейха. Он - истинный богослов, убежденный праведник и последователь Слова Божьего. Естественно, что ему присущ особый взгляд на мир и все происходящее в нем. Конечно, по всем канонам теологии, мироздание и сущностное на земле создано Всевышним и принадлежит только Ему. Об этом, как известно, гласит каждая из религий на земле. Но сейчас на дворе XXI век, а мы с вами - часть реального мира. Человечество живет сегодня по прагматичным законам, определенным миропорядком, а также установленными границами, правами и обязанностями стран, да и каждого из нас. Суверенность государств, незыблемость их территориальной целостности четко прописаны и признаны всеми нормами международного права.

- Помимо упомянутого интервью с шейх уль-исламом Аллахшукром Пашазаде я брала в 90-х годах интервью и у президента Гейдара Алиева. Но, несмотря на напряженность и продолжающиеся тогда боевые действия, не чувствовала агрессивности в беседах, как это, увы, часто встречается сегодня в разговорах с азербайджанцами, а что особенно опасно, коллегами-журналистами или московскими студентами, да и не только. Чем бы вы объяснили подобное?

- Азербайджанской интеллигенции вообще не свойственна агрессивность. Тогда, поначалу конфликта, азербайджанское общество верило в его справедливый исход. Ведь есть четко определенные международные санкции и механизмы. Их пока никто не отменял, и они подлежат неукоснительному выполнению. Азербайджану казалось, что влиятельные международные организации, управляющие глобальными политическими процессами супердержавы скажут свое слово - и конфликт вскоре будет разрешен. Но время шло, в регион одна за другой направлялись различные миссии, наблюдатели, а фронт военных действий только расширялся. Под оккупацией оказались 20% наших территорий, многие из которых даже не имеют отношения к Нагорному Карабаху. Наличие двойных стандартов в мировом политическом раскладе, в результате которого вполне очевидный факт игнорирования международных договоренностей и по сей день остается открытым, вызывает сожаление и рождает пессимизм.

Несмотря на то, что в 1994 году было объявлено соглашение о прекращении огня, мы находимся в состоянии фактической войны более 20 лет. Агрессивность людей, особенно рядовых граждан, несущих тяготы войны на своих плечах, понять нетрудно. Более миллиона наших сограждан стали беженцами в собственной стране. Ежедневные обстрелы, гибель

мирных людей, не говоря уже о военных потерях, стали обыденностью жизни на линии соприкосновения огня.

Выросло целое поколение "детей Карабахской войны", лишенных самых элементарных атрибутов нормального детства. Конечно, руководство Азербайджана делает все возможное для экономической и социальной поддержки беженцев. Но людям этого мало, они хотят вернуться к родным очагам, наладить быт, упорядочить жизнь своих семей. Они устали от неопределенности, разочарования в справедливости миропорядка. Если быть до конца искренним, многие из них жаждут реванша за свои страдания и боль. И осуждать их по большому счету неправильно.

Сейчас идет трудное, пошаговое движение навстречу друг другу. И оно обнадеживает. Как бы ни относились ко мне адепты военного разрешения конфликта, я остаюсь последовательным сторонником мирного пути. С годами я еще больше укрепился во мнении, что никто в мире не будет решать за нас наши вопросы. Надеяться на помощь "чужого дяди" - попросту наивно. Близки или далеки определенные страны от нашего региона - неважно. У каждой из них есть собственные интересы, а у наших народов они свои. Важно, как говорил великий музыкант Мстислав Ростропович, не оставить этот конфликт будущим поколениям. По большому счету - это только наша с вами обоюдная, хоть и трудноразрешимая задача. Следует проявить волю, разум, искать и найти точки соприкосновения, а не отчуждения. Результатом этой разумности будет не только стабильный мир в регионе, но и более достойная жизнь, кров над головой, будущее наших детей.

- Вы в одном из интервью сказали, что "пока наше поколение живо, мы должны оставить платформу поколению, которое будет за нами". Какую бы платформу вы хотели бы оставить поколению армян и азербайджанцев, выросшему, к сожалению, в условиях войны и разжигания ненависти друг к другу? Что вы лично намерены для этого сделать?

- Считаю, что я уже немало сделал для этого. Мы с Арменом Смбатяном дважды сумели организовать встречи интеллигенции наших стран, в ходе этих поездок вместе побывали в Карабахе, Азербайджане и Армении.

Люди и страны должны уметь договариваться. Каждый из нас обязан быть миротворцем и по мере возможностей создавать почву для успешного продвижения мирных переговоров.

Так по жизни случилось, что в нашей с Арменом Смбатяном судьбе много удивительных параллелей. Еще с советских времен наши жизненные пути часто пересекались. Мы оба окончили консерваторию, иногда встречались на съездах Союза композиторов в Москве. В то время мы - молодые композиторы Азербайджана, Грузии и Армении, "чучковались" вместе. В результате родился популярный музыкальный фестиваль "Закавказская весна", который устраивали в наших республиках поочередно. Интересной формой общения были и традиционные встречи молодежи на Красном мосту, где я был постоянным участником.

С годами мы оба стали министрами культуры своих стран, продолжали общаться. Потом обоих назначили послами в Российской Федерации. Так наши отношения приобрели еще и дипломатический характер. Родилась идея совместного посещения Карабаха с группой интеллигенции двух стран. Готовились основательно, осторожно. Самую активную и конструктивную помощь нам оказывал общий друг, бывший министр культуры России Михаил Швыдкий. В этих поисках контактов он играл очень большую роль. Впервые посетить Карабах

стало возможным в 2007 году. Невозможно передать словами те чувства, которые тогда переполнили нас - членов азербайджанской делегации, большинство из которых родом из Карабаха. После стольких лет разлуки мы были первыми официальными лицами, которые рискнули приехать сюда.

Я навсегда запомнил миг, когда пришел в Шуше в дом своих предков. От Дома-музея Бюльбюля осталось, пожалуй, только название. Живущая по близости соседка-армянка, узнав меня, подошла. Она старалась утешить меня. Как бы извиняясь, она спешила уверить в том, что будет заботиться о нашем доме. Я взял там несколько пригоршней земли, которую потом привез в Баку и посыпал на могилы Бюльбюля, Узеира Гаджибекова и Сулеймана Алескерова. Так было положено начало диалогу гражданского общества.

Потом, в 2009 году, мы организовали еще одну поездку, но уже в более расширенном составе, включая представителей парламентов обеих стран. Затем в Москве прошли встречи депутатов, журналистов.

У нашей инициативы сегодня много сторонников, но и противников немало. Но опыт показывает, что в памяти веков остаются только хорошие дела, умение соотносить проблемы со здравым смыслом, правильно выбирать жизненные ориентиры.

Новое время. - 2010. - 28 сентября. - С.3.